

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49 – 007 - 68

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ермилова В.М.**
судей **Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.**

рассмотрела в судебном заседании от 29 ноября 2007 года кассационные жалобы адвоката Рудик Т.Г. и осужденного Николаева Э.Н. на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 24 августа 2007 года, по которому

Николаев Э.Н., [REDACTED]

осужден

по ст. 111 ч.1 УК РФ к лишению свободы на 5 лет;
по ст. 105 ч.2 п.п. «а, д» УК РФ к лишению свободы на 15 лет;
по ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ к лишению свободы на 14 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено 24 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей, что действия Николаева Э.Н. надлежит квалифицировать по ст. 111 ч.1, ст. 105 ч.2 п.п. « а, д, к » УК РФ, судебная коллегия

установила:

Николаев Э.Н. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Р [REDACTED],
в убийстве Р [REDACTED] и Р [REDACTED] с особой жестокостью,
в убийстве Р [REDACTED] с целью скрыть другое преступление.

Преступления им совершены 8 марта 2007 года [REDACTED]
[REDACTED] при обстоятельствах, указанных
в приговоре.

В судебном заседании Николаев виновным себя не признал.

**В кассационных жалобах
просят:**

адвокат Рудик Т.Г. (в основной и дополнительной жалобах) – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Адвокат указывает о том, что вина Николаева в совершении преступлений, за которые он осужден, не подтверждается имеющимися в деле доказательствами; что показания Николаева о том, что он не совершал преступлений, а явился лишь их очевидцем, не опровергнуты; что суд дал неправильную оценку собранным по делу доказательствам. Анализируя данные протокола осмотра места происшествия и выводы проведенных по делу экспертиз, касающихся механизма причинения телесных повреждений потерпевшим, адвокат указывает о том, что признательные показания Николаева, данные им на предварительном следствии, явно противоречат фактической картине преступления; что проведенные по делу биологические экспертизы, а также трассологическая экспертиза, на которые суд сослался в приговоре, не являются доказательствами вины Николаева. Адвокат указывает о том, что квалификация действий осужденного по ст. 111 ч.1 УК РФ не основана на законе и не соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным судом; что мотивы преступлений, указанные в приговоре, не доказаны. Адвокат считает, что по делу не проверена версия осужденного о совершении преступлений другими лицами и поиски таковых не проводились. Далее адвокат указывает о том, что в судебном заседании не допрошен ряд важных свидетелей, вследствие чего осталась без оценки версия о том, что Р [REDACTED] имела долги по кредитам, вследствие чего ей неоднократно угрожали неизвестные лица.

Считает, что явка с повинной и первоначальные показания Николаева на предварительном следствии получены с нарушением требований уголовно – процессуального закона, при этом адвокат ссылается на время их получения. Адвокат считает, что Николаев на предварительном следствии вынужденно признал себя виновным в совершении преступлений, от него требовали этого лица, совершившие преступления, угрожая ему в противном случае расправой;

осужденный Николаев Э.Н. – о том же по тем же основаниям. Он указывает, что в деле нет объективных доказательств его вины, а выводы суда основаны на предположениях.

Государственный обвинитель принес возражения на кассационные жалобы осужденного и адвоката, в которых просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор обоснованным.

Вывод суда о виновности Николаева в содеянном основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которых даны в приговоре.

Вина Николаева в совершении преступлений, за которые он осужден, подтверждается показаниями осужденного на предварительном следствии.

Так на допросе в качестве подозреваемого Николаев показал, что 8 марта 2007 года он находился в доме Р [REDACTED], где около полутора часов распивали спиртные напитки. В ходе распития у него произошла ссора с Р [REDACTED] [REDACTED], они начали бороться, и он, Николаев, взял в квартире нож и несколько раз воткнул его в шею Р [REDACTED], отчего у того потекла кровь. После этого они успокоились, смотрели свадебные фотографии. В это время в квартиру пришел ранее не знакомый К [REDACTED], принес с собой вино и водку. К [REDACTED] побыл в квартире около 10 минут и ушел, а он, Николаев, купил еще спиртного, которое они распили втроем – он и супруги Р [REDACTED], после чего между ним и Р [REDACTED] [REDACTED], уже по другому поводу, вновь завязалась драка, в ходе которой он, Николаев, взял на кухне со шкафа деревянную скалку и ударил ею около трех раз по голове Р [REDACTED] [REDACTED], а тот в ответ ударил его стулом по голове. Затем они успокоились, Р [REDACTED] стала танцевать, Р [REDACTED] [REDACTED] это не понравилось, на этой почве между ним, Николаевым, и Р [REDACTED] [REDACTED] вновь завязалась драка, в ходе которой он, Николаев, сумел вырвать деревянный подлокотник от кресла, и со всего размаха ударил им 3-4 раза Р [REDACTED] по шее, отчего тот «отключился». К ним побежала Р [REDACTED] [REDACTED], схватила кусок красного кирпича и начала им замахиваться на него, Николаева, но он вырвал у нее кирпич, и в замахе попал им

Р [] в лицо, после чего отшвырнул кирпич и попал им в голову лежащему на полу Р [] []. Р [] продолжала кричать, в связи с чем он, Николаев, взял деревянный подлокотник от кресла и нанес им несколько ударов по голове и шее Р []. От ударов Р [] упала лицом вниз на диван и не двигалась. В этот момент сын Р [] – А [] стал звать на помощь, в связи с чем он, Николаев, нанес ему несколько ударов деревянным подлокотником по голове, а также по шее, отчего А [] упал и перестал кричать. После этих действий он ушел из квартиры потерпевших и ночевал дома. Уходя, нож, которым причинял повреждения на шее Р [], положил возле умывальника на кухне. Вечером следующего дня он добровольно рассказал о случившемся в милиции, написав об этом явку с повинной (т.1 л.д. 72 – 78).

При выходе на место происшествия Николаев подтвердил эти же обстоятельства совершенных им преступлений.

На допросе в качестве обвиняемого Николаев также подтвердил изложенные обстоятельства убийства Р [], показав, что эти преступления совершил именно он (т.1 л.д. 103 – 111).

Те же обстоятельства Николаев изложил в явке с повинной, которой в приговоре дана правильная оценка.

Приведенные выше показания осужденного Николаева на предварительном следствии суд обоснованно расценил как достоверные, поскольку они получены в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона, конкретны, согласуются между собой и подтверждаются другими материалами дела, в частности:

- показаниями свидетелей Б [], У [], И [], из которых усматривается, что Николаев сам и добровольно признался в убийстве семьи Р [];
- данными протокола осмотра места происшествия;
- заключениями экспертов – биологов, экспертов – медиков и другими материалами дела, которые полно изложены в приговоре.

Так, по заключению судебно – медицинских экспертиз:

смерть Р [] [] наступила от открытой черепно – мозговой травмы. Кроме того, обнаружены колото – резаные ранения правой половины шеи, проникающие в полость гортани, относящиеся к тяжкому вреду для здоровья. В судебном заседании судебно – медицинский эксперт пояснил, что с полученными телесными повреждениями в области шеи Р [] [] мог передвигаться, разговаривать, поскольку не были задеты крупные кровеносные сосуды;

смерть Р [] [] наступила от открытой черепно – мозговой травмы. Кроме того, обнаружена относящаяся к средней тяжести для здоровья закрытая тупая травма грудной клетки с множественными ссадинами и кровоподтеками на грудной клетке, с закрытыми переломами ребер;

смерть Р [] [] наступила от механической асфиксии от сдавления органов шеи, что подтверждается полосовидными ссадинами и кровоподтеками на передней поверхности шеи. Кроме того, обнаружены повреждения в виде закрытой черепно – мозговой травмы, относящиеся к тяжкому вреду для здоровья, а также тупая травма грудной клетки и живота с множественными ссадинами и кровоподтеками, травматическим разрывом печени, с переломами ребер (т. 2 л.д. 200 – 212).

Эти выводы экспертов по поводу асфиксии подтверждают вывод суда о том, что Николаев Э.Н. сначала нанес Р [] [] деревянным подлокотником от кресла множество ударов в область расположения жизненно – важных органов, а затем повалил последнего на пол и тем же подлокотником сдавил органы шеи Р [] [] .

Приведенные выше показания на предварительном следствии Николаев давал в присутствии адвоката, а при выходе на место происшествия – и в присутствии понятых, то есть в обстановке, исключающей возможность незаконного воздействия на него.

Как правильно указано в приговоре, в этих показаниях на предварительном следствии осужденный Николаев приводил такие детали происшедшего, которые на тот момент не были известны следствию.

Вопреки доводам кассационных жалоб наличие незначительных неточностей в приведенных выше показаниях Николаева на предварительном следствии не ставит под сомнение достоверность признания Николаевым своей вины в совершенных преступлениях – судом правильно установлено и указано в приговоре, что осужденный и супруги Р [] [] длительно распивали спиртные напитки, то есть находились в состоянии алкогольного опьянения, Р [] [] , в частности, находилась в тяжелой степени алкогольного опьянения, Р [] [] - в сильной степени алкогольного опьянения.

Показаниям осужденного в судебном заседании суд дал оценку, с которой судебная коллегия соглашается.

Изложенные выше показания осужденного Николаева на предварительном следствии в совокупности с другими материалами дела, на которые суд сослался в приговоре, опровергают доводы кассационных жалоб осужденного и адвоката о том, что в деле нет доказательств вины Николаева в совершении тех преступлений, за которые он осужден.

Обстоятельства дела органами следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Ходатайства участников процесса судом разрешены правильно.

Все свидетели, показания которых имеют существенное значение для дела, допрошены.

Вопреки доводам кассационных жалоб все возможные версии совершенных преступлений проверены и получили оценку в приговоре.

Мотивы преступлений установлены и изложены в приговоре с приведением соответствующих доказательств.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах адвоката и осужденного, были предметом исследования в судебном заседании, а затем получили оценку в приговоре. Новых доводов в жалобах не приведено.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям Николаева в приговоре дана правильная юридическая оценка.

Квалификация действий осужденного по ст.111 ч.1 УК РФ не является излишней – судом правильно установлено и указано в приговоре, что после первой ссоры с Р [REDACTED] [REDACTED] Николаев взял в доме кухонный нож и нанес им не менее трех ударов в шею, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью в виде колото – резаной раны на правой ушной раковине, двух колото – резаных ранений на правой половине шеи, проникающих в полость гортани. После причинения этих повреждений Р [REDACTED] [REDACTED] Николаев помирился с последним, и они продолжили распитие спиртных напитков, после чего развивались последующие события, указанные в приговоре, а именно, убийство Р [REDACTED] [REDACTED] и Р [REDACTED] [REDACTED] на почве последующей ссоры, и убийство Р [REDACTED] [REDACTED] с целью скрыть совершенное преступление.

При таких условиях действия осужденного Николаева правильно квалифицированы и по ст. 111 ч.1 УК РФ, и по ст.105 ч.2 п.п. «а, д» УК РФ и ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ.

Нарушений уголовно – процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, по делу не допущено.

Дело рассмотрено судом в пределах, установленных ст. 252 УПК РФ.

Наказание Николаеву за каждое преступление и по совокупности преступлений суд назначил в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному и данным о личности виновного.

Оснований для смягчения ему наказания судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 24 августа 2007 года в отношении **Николаева Э** [REDACTED] **Н** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]